

Люди из всех слоев общества заполнили аудиторию.

Сегодня предстояло принять окончательный проект пересмотренной конституции, поэтому зал был накален энтузиазмом участников.

Хотя он продвигал поправки к конституции через СМИ и собирал мнения всех слоев населения, он несколько раз устраивал общественные слушания, потому что считал, что чего-то не хватает.

Если только несколько человек, возглавляющих революционное правительство, будут решать будущее Казахстана, то впоследствии это может стать еще одним вопросом.

Юнхо было интересно, какая атмосфера будет царить на общественных слушаниях, поэтому на сегодняшних слушаниях присутствовало все революционное руководство, включая Юнхо.

"Это отличная явка. Я не ожидал такого большого количества участников. Теперь я понимаю ваше намерение провести общественные слушания, герцог".

"Даже если это кажется бесполезным спором, это позволит сузить круг идей. Когда у вас в Казахстане были такие демократические дебаты? Но посмотрите, они делают неплохую работу, хотя это их первый раз. Разве вы не видите надежду на будущее?".

"Я чувствую гордость, видя скрытую силу Казахстана. Я должен задуматься о своем плохом суждении о казахском народе. Если мы пройдем через этот демократический процесс, то сможем принять все результаты референдума. Я собираюсь провести много подобных слушаний. Это возможность убедиться, насколько важен демократический процесс".

*Не нужно принимать общественное мнение в тех вещах, которые требуют профессионального мнения. Это не будет ответственным правительством, если мы примем любое общественное решение. Ответственное правительство должно делать то, что оно должно делать, независимо от общественного мнения. Это не настоящая демократия - исключать экспертизу из-за голоса большинства."

"Я получил от вас урок, герцог".

"Очень хорошо. Я не думаю, что происходит что-то особенное, так что давайте вернемся к работе".

Как раз когда они собирались уходить, Юнхо увидел профессора Казахского государственного университета, который воспользовался своим правом на выступление.

Он утверждал, что некоторые положения поправки были необоснованными. Было очень впечатляюще наблюдать за тем, как профессор и другие члены дискуссионной группы обсуждали одну идею.

"Премьер-министр должен назначаться самим королем. Хотя кажется разумным, чтобы партия большинства назначала премьер-министра, нет никакой гарантии от долгосрочного правления."

"Тогда власть короля станет слишком большой".

"Национальное собрание может держать его в узде. Премьер-министр, назначенный королем, должен быть утвержден Национальным собранием".

"Как мы будем решать этот вопрос, если Национальное собрание специально сдерживает короля и тормозит работу правительства?".

"Об этом будет судить народ. Если народ увидит, что член Национального собрания не справляется со своей работой, он не будет переизбран."

"Тогда, есть ли способ контролировать короля, если он выдвинет кого-то, кто не квалифицирован? "

"Нам нужно создать институциональные механизмы, чтобы предотвратить необоснованное выдвижение кандидатуры премьер-министра. Это будет что-то вроде Королевского кадрового комитета. Только после утверждения им кандидатуры он будет передаваться на утверждение в Национальное собрание. Если кадровый комитет будет состоять из экспертов из всех слоев общества, он станет средством удержания королевской семьи под контролем."

"Институциональные гарантии важны, но они равносильны тому, что мы сами уничтожим авторитет королевской семьи. Как иностранные государства будут думать о Казахстане?"

"Если мы хотим выбрать человека, который был проверен в соответствии с демократическими процедурами, почему это должно подрывать авторитет королевской семьи? Наоборот, королевскую семью похвалят за то, что она прислушалась к мнению кадровой комиссии".

Профессор Национального университета сделал неожиданное замечание.

Вполне естественно, что партия большинства возглавляет правительство. Участие короля в работе государственных деятелей было неслыханным в Европе.

Несмотря на то, что эти высказывания могли привести к ошибочному мнению, что он был куплен революционным правительством, присутствующие на слушаниях втягивались в странную логику профессора.

"Что делает этот парень? Он на нашей стороне или пытается подстроить неприятности?".

"Верно. Он пытается расшатать привычную систему. Мы не хотим, чтобы нас критиковали за манипуляции с правительством".

Пак Чен Ир и Ча Ин Су были расстроены тем, что профессор сказал что-то лишнее, из-за чего их неправильно поняли, будто король жаждет власти. В Европе король был лишь символической фигурой, а истинная власть принадлежала народу и правительству. Однако возможность короля назначать премьер-министра и существование королевского кадрового комитета затмили бы конституционную монархию.

Профессор даже продолжил.

"Чтобы стать конституционной монархией, первая королева также должна быть прописана в Конституции. Таким образом, у нас будет настоящая конституционная монархия. Потому что это будет основой для продолжения королевского рода в будущем."

"Не слишком ли это много? Причина конституционной монархии в том, чтобы держать власть под контролем. Поскольку у нас есть эрцгерцогиня Фатима, которую уважают и любят люди, мы стремились развивать Казахстан с принцем-консортом в качестве центра. Если мы внесем ее имя в конституцию и будем голосовать за монарха, который является лишь символом, это будет равносильно тому, чтобы опорочить ее. Зачем ей это вообще нужно?"

"Я не смею порочить ее авторитет и характер. Я просто говорю, что мы должны внести ее в конституционную поправку для преемственности королевской семьи. Она из сербской королевской семьи, поэтому мы должны придать семье легитимность в Казахстане. Королевская семья - единственная влиятельная королевская семья в многорасовой стране Казахстана".

Когда он закончил свое выступление, аудитория, которая до этого хранила гробовое молчание, зааплодировала как гром. Аплодисменты раздавались отовсюду.

"Ее Величество, Фатима!

Да здравствует королева! Слава герцогу!"

"Я не знаю, почему меня там называли..."

"Вы поместили некоторых членов революционной армии в аудиторию?"

Слушая слушания, Юнхо не мог не испытывать чувства сожаления.

Слушания транслировались через теле- и радиостанции во все города Казахстана. Таким образом, назначение Фатимы монархом стало теперь открытым секретом.

Профессор Казахского государственного университета, покоривший аудиторию и слушателей странной логикой и софистикой, даже подчеркнул, что Арирангское автономное государство должно быть превращено в королевскую территорию и оставлено в качестве постоянного королевского владения.

Логика заключалась в том, что если королевская семья богата, она не будет погрязла в коррупции.

Выборы прошли с результатом 91 процент одобрения новой конституционной монархии из 93 процентов проголосовавших.

Было феноменально видеть такую высокую явку избирателей и рейтинг одобрения. Это было забавно, поскольку такие показатели обычно были возможны только в коммунистических странах, но, очевидно, это могло произойти и в Казахстане. Казалось, что в голосовании приняли участие все люди, кроме тех, кто не смог прийти на выборы по болезни или возрасту. Выборы, на которых голосовали за принятие конституционной монархии и парламентские выборы, установили новый рекорд в истории демократии.

Весь народ был охвачен волнением от того, что Казахстан стал новой конституционной монархией. Люди надеялись, что в ближайшем будущем они войдут в число передовых стран.

В то же время было объявлено, что через месяц в Казахстане будет принята новая конституция, Фатима станет первым монархом, а Национальная Ассамблея - Национальным собранием.

Революционное правительство было занято тем, что тщательно разгадывало разгадки реформации, чтобы новое правительство смогло взять их за основу своей работы.

Вопрос о переводе королевского дворца в Астану подробно обсуждался, но решили оставить

его в Арирангском автономном государстве, поскольку государство принадлежало королевской семье. Мнение Фатимы сыграло огромную роль в принятии решения. Для нее это было естественно, так как она любит простые вещи и не хотела лишних хлопот с переездом. Юнгхо также согласился. Если бы королевская семья переехала в столицу, развитие бесплодного Запада стало бы невозможным. Президентский дворец в Астане был бы превращен в культурное пространство и возвращен общественности Казахстана. Вместо этого был бы построен временный дворец на площадке рядом с командованием столичного гарнизона. Именно из-за символики королевская семья была полностью поддержана военными.

Названия соответствующих вооруженных сил частично изменились. Командование столичного гарнизона было преобразовано в Королевскую бронетанковую дивизию, а сельские силы автономного государства Ариранг были преобразованы в Королевских телохранителей. Эти две организации были созданы для того, чтобы действовать исключительно по королевским приказам. Идея создания такой королевской армии принадлежала генералу Касиму. Большинство офицеров и солдат революционной армии были направлены в Королевскую бронетанковую дивизию. В конституционной монархии, где королевской семье не разрешалось править, королевская власть неизбежно ослабевала, и королевские вооруженные силы были созданы как средство ее дополнения.

В случае с европейской королевской семьей, обычно королевская охрана была лишь символической и развлекала взоры туристов. Королевских вооруженных сил не было. Однако, хотя Казахстан решил стать конституционной монархией, королевской семье было дано право назначать премьер-министра и армию, которой приказывала только королевская семья. Что касается власти, то европейские королевские семьи не смогли бы угнаться за казахской королевской семьей, даже когда она придет к власти.

"Если эрцгерцогиня станет королевой, вы станете герцогом Королевства Казахстан.

В будущем будет много ограничений на твою деятельность".

"Поэтому я собираюсь путешествовать до коронации".

"Вы сейчас собираетесь за границу?"

"Мы планируем посетить Азербайджан и Грузию. Я думаю, что мы должны посетить обе страны заранее, до коронации".

"Есть ли конкретная причина для вашего визита?"

"Это подготовка к тому моменту, когда российский канал будет перекрыт. Нам нужен Азербайджан, чтобы пройти к Персидскому заливу, а сотрудничество Грузии абсолютно необходимо, чтобы пройти к Черному морю."

"Ах...!"

"Необходим новый выход на случай, если канал будет заблокирован".

"Морковкой, которую нужно преподнести двум странам, должны быть, конечно, ресурсы".

"Пока что ресурсы - наше единственное оружие. Конечно, у меня есть и другие идеи".